

Радмила Кушнир-Кисилева

Краевед. Родилась в 1980 году в Антраците. Окончила Луганский государственный университет им. В. Даля в 2002 году. Более двадцати лет проработала в музеях Луганска и Антрацита. Директор Антрацитовского исторического музея. Живёт в Антраците.

КАЖДОДНЕВНЫЙ БЕЗЫМЯННЫЙ ВОИНСКИЙ ПОДВИГ

На основе реальных событий

Поселок Боково-Платово 1930-е годы. Владимир Степанович вместе с женой Прасковьей Мартыновной ещё в тридцатом году вступили в сельхозартель, после продолжили работать в колхозе. Свой дом, дети, планы на будущее, но всё оборвала война.

На фронт Контарев уходил, когда ему было под сорок. Простился с женой, пятью детьми. С матерью прощался как в последний раз, ведь ей уже было за восемьдесят.

Был сначала пехотинцем, был пулеметчиком, повоевал и сапёром. А потом попал в 3-ю армию П. С. Рыбалко, в 55-ю гвардейскую танковую бригаду. В первом же бою под Рубленным Колодцем показал на что способен. Он вышел победителем в рукопашной против двух немцев. На отдыхе, вручая солдату медаль «За отвагу», командир танковой бригады гвардии полковник Драгунский отметил:

– Мал золотник, да дорог!

Был Владимир Степанович невысокого роста, сухощав, не было в его внешности ничего от киногероя, но именно ему командир чаще доверял наиболее важные поручения. Так было и возле города Збараж, только что занятого нашими войсками. Связь еще не была налажена.

Рядовому Контареву приказано было взять пакет, запомнить пароль и в условленном месте передать генералу, а потом с попутным танком ехать в сторону Шепетовки догонять свою часть.

Приказ был выполнен, но танк уже ушел. Надвигалась ночь. Около одного дома ему подала напиток молодая хозяйка. Предложила солдату переночевать у её матери, покормила. Выпить он отказался. Неясное чувство тревоги не давало покоя.

На ночлег определили в верхней просторной комнате. Хоть и хотелось сильно спать, но какой-то звук все отгонял сон. Владимир прислушался – громко тикали часы и как будто из-под кровати. Встал, заглянул под кровать и в ужасе отпрянул – там лежал мертвый человек. Это был старший лейтенант и по признакам он был убит недавно.

– Это бандеры! – осенило Контарева.

Нужно было что-то делать. И самому остаться живому, и доложить командованию об этом случае.

Тогда Владимир Степанович положил на свое место убитого и накрыл одеялом.

– Прости, друг, выручай живого, чтоб больше не гибли от этих гадов.

Когда на лестнице послышались шаги, встал за дверь. Солдат сразу смекнул, что дверь его прикроет.

Вошла молодка с мужчиной. О чем-то коротко перебросились. Мужчина подошел к кровати и со всей силой опустил топор.

Когда хозяева ушли, осторожно закрылся на внутреннюю задвижку. Неизвестно было, как поступить дальше, как подать сигнал своим. Вновь послышались шаги. Женские голоса говорили об уборке трупов. И тут для бандеровцев стала неожиданностью запертая дверь.

...Они выбивали дверь, стреляли через неё. Тогда Контарев, выбив оконную раму, прыгнул в окно. Когда прибежали патрули, он уже готовился к рукопашной.

Бандеровцы были арестованы. В этом доме был их штаб, а в подвале нашли трупы советских солдат и офицеров. А если бы не было вскрыто это логово, так и полетели бы по советским домам извещения: «Пропап без вести».

Утром Владимир Степанович вернулся в часть. Командир был уже в курсе ночного происшествия своего рядового.

– Я доложу о тебе, Контарев, ты герой!

Но в этот же день в тяжелом бою командир был убит. А Владимир Степанович о себе больше не напоминал. На войне всякое бывает.

Было немало и других подвигов на счету рядового Контарева, но главный будет впереди...

Сто пятьдесят шесть дней без солнца

За Вислой шли тяжелые бои. Чтобы не допустить прорыва советских войск к восточным границам Германии гитлеровское командование построило до самого Одера глубокоэшелонированную оборонительную линию и бросило в бой огромные силы: 4-ю танковую армию, 17-ю армию группы армий «А», в которую входило две танковых, одна моторизованная и девятнадцать пехотных дивизий, не считая приданных частей.

Бригада, в которой служил Контарев, получила важное задание: прорвать оборону противника, выйти в тыл и перерезать важную коммуникационную линию врага Сандомир – Островец.

Это было в августе 1944 года. Танки скрытно переправились через Вислу, смяли оборону противника на узком участке и вышли в тыл. На штабном танке ехал рядовой Контарев – боец взвода управления, которому было доверено оберегать секретные документы бригады.

Не первый раз танкистам приходилось прорываться в глубокий вражеский тыл. Но на этот раз немцы, сумев стянуть резервы, оказали ожесточенное сопротивление. Танкисты заняли круговую оборону. Штабной танк оказался подбит. Командир лейтенант Комаров приказал Контареву взять ящик с документами и сохранить, укрывшись в лесу. По пути он встретил знакомого штабного старшину и ординарца полковника Драгунского молодого бойца Семена Березина. У самой опушки к ним присоединился четвертый – капитан Обозный.

Группу красноармейцев заметили немцы. Началась облава. Тогда бойцы приняли решение тяжелый ящик закопать в овраге, а небольшой сундучок с особо секретными бумагами, за который Контарев нес личную ответственность, спасти любой ценой.

В первом попавшемся польском селении попробовали укрыться, но хозяин одного дома буквально выгнал их. Совсем

рядом слышались выстрелы, потому что в местечко уже заходили немцы. Пробираясь огородами, солдаты наткнулись на пожилого поляка.

– Пан, спрячьте нас до вечера.

– Я не пан, я – товарищ, – ответил мужчина и дал знак следовать за ним.

В небольшом дворе стояла женщина. Быстро переговорив между собой, они указали на картофельную яму под навесом сарая, заваленную хворостом.

Трое спустились в яму, а четвертый – штабной старшина, пулей метнулся по улице, уводя за собой немцев.

Не найдя советских солдат, фашисты согнали всех жителей села Воля Груецка на площадь, на которой после тяжелых пыток был повешен старшина.

Жителям было поставлено условие: если через двадцать минут не будут выданы советские танкисты, то все мужчины и юноши будут отправлены в концлагерь. На второй день мужское население села отправили в Германию. Среди них был старик Францишек Цимбал.

Все эти дни бойцам выбраться из ямы не удавалось. Тем более, что дом Казимеры Яновны Цимбыл облюбовал военный врач вместе с командой фельдшеров, санитаров, часовых и большой собакой. Эта собака сразу начала проявлять интерес к яме, рыла землю, рычала.

Тогда Казимира приготовила во дворе веревку, а новым хозяевам сказала, что уходит ночевать к родственникам. Ночью подманила собаку и, посадив в мешок, тайными тропами через лес потащила ее к реке...

Время от времени Казимера подходила к яме за хворостом и незаметно передавала людям еду и воду.

Однажды она не могла подойти к яме три дня. На четвертый день, зайдя в подвал, который находился в пяти метрах от ямы, она услышала шепот:

– Пани, воды.

Прорыть подземный ход к погребу решили, когда стало ясно, что Казимере нет доступа к яме. Рыть начал Контарев.

– Давай, Донбасс! Ты у нас самый маленький.

Контарев ножом ковырял землю, Семен Березин собирал грунт в пилотку, относил в сторону и вдвоем с Обозным утрамбовывал. В очень узкой норе Владимиру не хватало воздуха,

задыхался. Настоящим испытанием на пути оказались толстые дубовые доски. Чтобы прорезать в них отверстие понадобилось очень много сил, которых, казалось, уже не было у человека, находящегося столько дней без пищи и воды. Рыть приходилось только днем, потому что в первую ночь часовой, услышав шорох, стал присматриваться.

Теперь Казимере стало легче общаться с ними.

В первые же дни невольного заточения красноармейцев, Казимера Яновна связалась со своим зятем, который воевал в партизанском отряде. Командовал этим отрядом советский офицер Трофим Илларионович Чернявский. Вот как он вспоминал впоследствии:

– На следующую ночь мы послали к Цимбалам своих связанных, чтобы забрать попавших в беду танкистов в безопасное место. Но было поздно: фашисты уже заняли Волю Груецку и расквартировали в доме Цимбалов целый взвод эсэсовцев.

Старшая дочь Цимбалов Мария жила на другом конце села одна с двумя детьми. Иногда ее муж пробирался в село и тогда Мария отсылала детей к бабушке. Под стелькой детского сандалика лежало письмо от партизан для советских солдат.

Узники вели счет дням – уже давно перевалило за сто. Наступали холода. В сырой яме легкое обмундирование солдат почти истлело и грело плохо. Белье распарывали по частям и просовывали в отверстие. Казимера тайком стирала его и незаметно возвращала тем же путем, приложив нитки и иголку. Там, в яме, танкисты снова сшивали.

Однажды бойцы слышали грохот канонады. Это было наступление советских войск на Сандомирском плацдарме. Немцы также знали о приближении советской армии. В один из дней они покинули дом, а ночью в местечко вошли партизаны и, по-пластунски передвигаясь, увели узников в лес. Это было 12 января 1945 года.

Сто пятьдесят шесть дней скрывались советские танкисты. Сто пятьдесят шесть дней мужественная Казимера Яновна Цимбал оберегала их жизни. Черные, заросшие люди первое время не могли смотреть на солнце. Им пришлось заново учиться смотреть, ходить. Ведь сто пятьдесят шесть дней они провели в полулежащем состоянии.

18 января все трое были уже в Островце, у коменданта города Попова, которому по акту Контарев сдал сбереженные

документы – и все трое, Семен Емельянович Березин, Кирилл Георгиевич Обозный, Владимир Степанович Контарев, отправились на фронт.

В марте Контарев был тяжело ранен и День Победы встретил в тыловом госпитале.

Францишек Цимбал после освобождения узников концлагеря вернулся домой.

Снова вместе

После войны капитан в отставке Кирилл Георгиевич Обозный много лет искал свою спасительницу. Тогда он обратился к Герою Советского Союза, военному журналисту полковнику Петру Евсеевичу Брайко.

9 сентября 1967 года в газете «Красная звезда» была опубликована статья Брайко «Где вы, четыре танкиста?», в которой он сообщал о необыкновенном подвиге советских солдат, спасших секретные документы 55-й гвардейской танковой бригады на территории Польши. Благодаря этой статье Обозному удалось связаться с Казимерой Цимбал. Завязалась переписка.

Несколько позже Комитет ветеранов войны пригласил всех участников тех удивительных событий в Москву – Казимера Цимбал приехала вместе с дочерью Альфредой, С. О. Березин, В. С. Контарев, К. Г. Обозный. Были там и Герой Советского Союза П. Е. Брайко, и бывший начальник разведки Чернявский Т. И. Только через 25 лет, наконец, встретились солдаты со своей спасительницей и смогли выразить все слова благодарности этой мужественной женщине.

Владимир Степанович Контарев после войны вернулся в родной поселок Боково-Платово. Жил с семьей на улице Переверзева. Дождался внуков – аж десятерых. Работал в колхозе, да так, что его имя не сходило с Доски почета. Прожил достойную и полную на события жизнь. Умер в 2000 году. Похоронен на родной земле, которую отстоял у жестокого врага в Великую Отечественную войну.